

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
Д40

Редактор Татъяна Тимакова

Джафаров Р.

Д40 Песнь о Сиде : [роман] / Рагим Джафаров. — М. : Альпина нон-фикшн, 2024. — 296 с.

ISBN 978-5-00223-229-1

Как связаны между собой ограбление банка в Бельгии, похищение в Сомали, убийство в Дании, угон самолета в Аргентине и заминированная статуя Свободы? По показаниям свидетелей, во всех преступлениях замешан один мексиканский бандит. Он не скрывает ни своего лица, ни своего имени. Его зовут Сид, он называет себя плохим парнем, который вынужден играть на стороне добра. Но кто такой Сид на самом деле, что за магические артефакты он ищет и кому поклялся служить?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в интернете и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

ISBN 978-5-00223-229-1

© Р. Джафаров, 2024
© Художественное оформление, макет.
ООО «Альпина нон-фикшн», 2024

1

Сначала Нортон услышал небрежное, немного шепелявое насвистывание сквозь зубы. Кто-то шел в его сторону по ночному парку, что само по себе не странно, но вот тишина... Этот загадочный кто-то шагал по ковру из сухих листьев почти беззвучно.

Потом из темноты стал проступать силуэт. Высокий, худой, но широкоплечий мужчина. Одну руку незнакомец держал в кармане, другую положил на рукоятку револьвера, болтающегося в кобуре у бедра, как у какого-нибудь ковбоя.

Лицо рассмотреть пока не удавалось, но вот широченная, неестественно белозубая улыбка прямо-таки светилась в темноте. Что-то в ней было неправильное. Нортон даже передернуло. Она сама по себе пугала больше, чем вооруженный незнакомец в ночном парке.

И как будто всего остального было мало, на голове у мужчины была шляпа. Широкополая. Возможно, из-за нее-то и не получалось рассмотреть глаза. И вот теперь, когда мужчина подошел так близко, что Нортон определил, какого цвета его шляпа, послышались шаги.

Незнакомец остановился в полутора метрах от Нортон. Так, чтобы разглядывать его мешал свет фонаря.

— Я кое-что ищу, — сказал он сипловатым, скрипящим голосом.

— Коня? — предположил Нортон.

Незнакомец засмеялся до мурашек неприятно, как будто между двумя кусками стекла перетирали порошок из мела.

— Черт, амиго, долго объяснять причину этого карнавала, но это хорошая шутка! Хорошая, да!

— Так что вы ищете? — Нортон сидел все так же расслабленно, положив руки на спинку лавочки, но внутренне напрягся, следил за собеседником внимательно.

— Одну... штуку. Необычную штуку. Да, амиго.

— Вы из прошлого, что ли? — не выдержал Нортон. — Что за странная манера говорить?

— Все мы из прошлого, разве нет? — незнакомец снова улыбнулся.

Нортон еле справился с желанием отвести взгляд.

— Кто рано встает, тому бог подает.

Незнакомец непонимающе посмотрел на Нортонa, кажется, даже глаза блеснули из-под шляпы.

— Что за чушь? — нехотя спросил он.

— Я думал, мы играем в афоризмы или что-то в этом роде, — фыркнул Нортон. — Я все еще ничего не понимаю. Какую штуку вы ищете и причем тут я?

— Ладно, мне нужна трость, — посерьезнел незнакомец.

— А так и не скажешь.

Нортон произнес это нарочито безразличным тоном и собирался опустить правую руку со спинки лавочки на ту самую трость, зажатую между ногами, но незнакомец мгновенно схватился за револьвер.

— Нет, — покачал головой мужчина. Голос стал серьезным, без намека на фиглярство. — Оставь руку на месте, амиго.

Нортон замер, оценивая шансы. Что быстрее: дотронуться до трости или выхватить револьвер и выстрелить? Теоретически первое, но незнакомец заставлял его сомневаться. Сам факт, что он знал о трости, пугал.

— Кто ты?

— Я? — мужчина левой рукой поскреб щетину и дернул щекой. — Я просто рабочая лошадка, да. Мне платят, я работаю. Ничего особенного.

— Парней, которым платят за то, чтобы они наряжались в ковбоев, называют по-другому. Кажется.

— Не заговаривай мне зубы, — никак не среагировал на шпильку незнакомец. — Давай перейдем к делу.

— А у меня есть выбор?

— Всегда, амиго! Всегда есть выбор! Но редко приемлемый, да? — незнакомец растянул рот в своей фирменной улыбке.

У Нортон по спине побежали мурашки, ему показалось, что собеседник хочет выстрелить, просто ждет повода.

— Внимательно слушаю.

— Правильный выбор, — разочарованно прокомментировал мужчина. — Скажу честно, я бы тебя пристрелил и забрал эту твою волшебную палку, но хефе сказал, что убить тебя можно, только если не получится договориться или ты попробуешь сбежать.

Незнакомец надолго замолчал.

— Ты правда ждешь, что я сам себя подставлю?! — удивился Нортон.

— Все так делают, — пожал плечами мужчина. — Ладно, пойдем по длинному пути, да. Что ты хочешь за трость?

— Что? — не понял Нортон.

— На что ты хочешь обменять трость?! — повысил голос незнакомец. — Ты туповат или глуховат, амиго?

— А если я не хочу ее ни на что менять? — пропустил банальное оскорбление мимо ушей Нортон. Ему даже показалось, что ситуация не так плоха, как казалось сначала.

— Тогда я тебя пристрелю, — незнакомец улыбнулся.

Нортон поморщился.

— А кто этот твой... хефе? Зачем ему трость? Откуда он вообще о ней знает?

— Не твоего ума дело, амиго. Хефе очень уважаемый, умный и благородный человек.

— Ну, от твоего ответа зависит моя цена. Кому-то я отдам трость дешевле, кому-то дороже, логично?

Незнакомец задумался. Очевидно, такой поворот событий он не предусмотрел. С одной стороны, логично ответить, с другой — это откроет простор для маневра.

— Думаю, нам надо принять правила, амиго, — наконец сказал незнакомец. — Я не собираюсь стоять тут до утра и отвечать на вопросы.

— А как же торговаться? — надавил Нортон. — Прежде чем назначить цену, мне нужно оценить покупателя, иначе будет нечестно!

— Никто не говорил, что это честная сделка, амиго.

— А если я попрошу то, что твой хозяин просто не может мне дать? — продолжал давить Нортон. — Что тогда?

— Ну... Возможно, я пристрелю тебя, если пойму, что мы не сторгуемся. Или нет. Не знаю. Надо смотреть по ситуации. Не хотелось бы огорчать хефе.

— Тогда расскажи мне о своем хозяине. Что он может?

— Все, — ни на секунду не задумавшись, ответил незнакомец.

— Ну просто дьявол какой-то, — усмехнулся Нортон.

— Хуже, амиго, дьявол всего лишь пытается ставить ему палки в колеса, — покачал головой незнакомец.

— Ну неужто сам Создатель прислал ко мне посланца? — усмехнулся Нортон. — Я не так себе представлял ангела. Как тебя зовут? Михаил? Или...

— С ума сошел? — сочувственно спросил незнакомец и даже наклонил голову. — А с сумасшедшими, наверное, договориться невозможно, да?

— Спокойно, — напрягся Нортон, кинув взгляд на руку, чуть шевельнувшуюся на револьвере. — Спокойно. Я пошутил. Так как тебя зовут?

— Это к торгу отношения не имеет, амиго.

— Ну мне надо как-то к тебе обращаться, а? Назови мне какое-то имя, вот и все.

— Хм... — Звук получился странный, выразительный и... располагающий, что ли. — Зови меня Сид.

— Ну... — Нортон с сомнением посмотрел на собеседника, — Сид так Сид, не мое дело. И так, твой босс хочет купить трость, а взамен может дать что угодно, да?

— Думаю, что есть нюансы, — возразил собеседник. — Я не сказал, что он может дать тебе все что угодно, я сказал, что он может все.

— И почему он просто не забрал трость?

— Забрал, — возразил Сид. — Вот она, я ее отнесу ему.

— А зачем ему ты?

— Ну все, хватит, скажу, что не сторговались...

— Стой! — Нортон вскинул руки, невольно провоцируя собеседника на выстрел. — Стой!

Сид мгновенно выхватил револьвер и направил его прямо в лоб собеседника. Нортон замер.

— Мьерде! — ругнулся Сид. — Не шевели руками, если не хочешь, чтобы я снес тебе башку, ясно?!

— Да.

— Медленно положи их на спинку лавки.

Нортон подчинился и понял, что дело совсем плохо. Этот парень, судя по всему, не имеет привычки недооценивать противника. И бдительности не теряет.

— Чего ты хочешь? — спросил Сид.

— Равноценной замены хотя бы.

— Конкретнее.

— Ты знаешь, что это за трость?

Нортон проследил, как собеседник убирает револьвер в кобуру. Очень уверенное и плавное движение.

— Да.

— Знаешь, что она умеет?

— Амиго, не задавай один и тот же вопрос дважды.

— Тогда скажи, что может послужить равноценной заменой вещи, которая может дать мне буквально все?

— В этом-то твоя проблема, амиго, — Сид опять ужасающе улыбнулся. — Ты не знаешь, чего хочешь, и хватаешь все. Эта твоя волшебная палка всего лишь позволяет...

— Телепортироваться, — подсказал слово Нортон.

— Грасиас. Телепортироваться, да. Бесплезная, иними словами. А ты за нее трясешься так, будто она дороже твоей шкуры.

Нортон удивленно моргнул.

— Да она бесценна!

— И как же ты применяешь эту игрушку? — хмыкнул Сид.

— Например, я могу оказаться в хранилище банка и...

— Я понял, — кивнул Сид. — Все-таки ты туповат, а не глуховат, амиго. Тебя интересуют только деньги, это хорошо. Назови цену.

— Я не сказал, что меня интересуют только деньги!

— Ты сказал, что применяешь свою чудо-палку для воровства. Сколько денег тебе надо? Посчитай.

— На всю жизнь прям? — уточнил Нортон.

— Да, — кивнул Сид. — А! Про инфляцию не забудь, амиго. А еще лучше — возьми камнями. Или золотом.

— Нет, подожди, — покачал головой Нортон. — Так не пойдет.

— Что не так?

— Ну... Трость... Она же не только деньги мне приносит...

— Что еще?

— Безопасность, например.

Сид ничего не сказал, просто снова стал насвистывать что-то неритмичное и смотреть на собеседника. Даже не видя глаз, Нортон понял, что за выражение на лице.

— Согласен, не дает.

— Ты не совсем тупой, амиго, — улыбнулся Сид. — Но все еще не понимаешь, что палка тебе ничего не дает. Итак, назови цену.

— Да на что вообще можно поменять такую вещь? — вздохнул Нортон. — Дело не в самих деньгах!

— Согласен, — кивнул Сид. — Ну что ты покупаешь на ворованные деньги? Тачки? Сеньорит? Власть? Все

решаемо. Хефе даст тебе другую игрушку, и все будет как раньше, амиго. Я знаю, что у него есть волшебная штука, которая позволяет очаровать любую красотку! Хочешь? Все сеньориты твои!

— Нет.

— Не любишь сеньорит? Я не осуждаю, нет-нет...

— Не всех сразу, это точно, — буркнул Нортон.

— О, а ты еще умнее, чем я думал! Может, власть? Будешь большим человеком, амиго! Не таким большим, как хефе, но тебе хватит.

— Нет, — покачал головой Нортон. — Все это неинтересно.

Сид поскреб щетину и вздохнул.

— Тогда на что ты тратишь деньги? Не понимаю.

— На благотворительность.

Сид растянул рот в самой страшной улыбке за всю эту ночь.

— Тогда просто отдай палку. Поверь, она послужит на благо. Хефе — хороший человек. Можешь быть уверен, в его руках твоя трость принесет куда больше добра, чем в твоих. И без воровства.

— Но... — Нортон растерялся.

— Значит, дело не в этом, да? — хохотнул Сид. — Если добро, то только твоими руками? Так не пойдет, амиго.

— Нет, я так не сказал. Я действительно хочу изменить мир, сделать его лучше, просто...

— Сделать мир лучше? — перебил его Сид. — Я правильно понял, амиго?

— Да, — растерялся Нортон.

— Скажи это громко и четко.

— Зачем? — Нортон совсем перестал понимать, что происходит.

— Если это правда, то скажи громко и четко, амиго, в чем проблема?

— Я хочу сделать мир лучше!

— Нет-нет, — махнул рукой Сид. — Скажи: «Я, Нортон Смит, хочу сделать мир лучше!»

— Я, Нортон Смит, хочу...

Грянул выстрел. Нортон дернулся назад, потом накрепился вперед и упал с лавочки. Сид вздохнул и покачал головой, убирая револьвер.

— Черт, амиго, ты мог попросить все что угодно! — он подобрал трость и посмотрел на тело Нортонна. — Все что угодно...

Сид достал из левого кармана яблоко, надкусил и почти бесшумно пошел по ночному парку.

2

Реми проснулся и вдруг понял, что он не один. В яме появился второй человек. Небритый, как, вероятно, и сам Реми, но не выглядящий изможденным. В ухе у незнакомца красовалась огромная серьга, придающая ему сходство с пиратом. Треуголки разве что не хватало. Он сидел прямо напротив, привалившись спиной к стене, и смотрел вверх, на решетку.

— Как вы сюда попали? — шепотом, потому что хорошо усвоил, что говорить в яме запрещено, спросил Реми.

Незнакомец молча взглянул на него, как бы оценивая умственные способности человека, задающего такой вопрос.

— Извините, дурацкий вопрос. Очевидно, так же, как и я. — Реми спохватился и уточнил: — Вы говорите по-французски?

— О да, амиго! — со странным восторгом сиплым шепотом ответил незнакомец. — Говорю!

— Эмм... Здорово... Меня зовут Реми, а вас?

— Сид.

— Откуда вы...

— Тсс, — мужчина приложил палец к губам, призывая к тишине, и посмотрел вверх.

Как раз в этот момент где-то там зазвучали голоса. Один далеко, другой совсем рядом. Вероятно, кто-то давал указания охраннику.

— Знаешь, что они говорят, амиго? — спросил Сид, когда голоса смолкли.

— Вы понимаете их язык? — удивился Реми.

— О да! Прекрасно понимаю! — с таким же странным восторгом, как и в прошлый раз, заверил его мужчина.

— И что они говорят?

— Что твой босс не будет платить за тебя выкуп.

Реми не понял, что заставило его покрыться холодным потом: ужасная новость или ужасная улыбка собеседника.

— Вы не могли ошибиться?

— Мог, — легко согласился Сид. — Например, когда выбрал эту работу. Да, определенно мог.

— Я про моего босса.

— Нет, это точно. Завтра тебя расстреляют.

Реми громко икнул, прикрыл рот одной рукой, а другой сделал извиняющийся жест. Сверху снова раздались голоса. На этот раз, судя по интонации, охранник что-то спрашивал у человека, находящегося вдали от ямы.

— А, нет, все-таки ошибся, — кивнул Сид. — Тебя расстреляют сегодня. Как только стемнеет.

— Но уже темнеет!

— Подадим жалобу?

Реми закрыл глаза и откинул голову назад, уперевшись затылком в стену.

— Ты планировал умереть по-другому, амиго? — спросил Сид.

— Я вообще не планировал ничего подобного.

— Тебе точно ясна концепция смерти? — с некоторым сочувствием поинтересовался сокамерник. — Все умирают.

— Я не планировал конкретный способ смерти! — разозлился Реми.

— Ну, у тебя еще есть время, — обнадежил его Сид.

— А у вас есть конкретный план, как вы хотели бы умереть? — просто чтобы говорить о чем-то, спросил Реми.

— Да, определенно.

— И как?

— Как можно более медленно и мучительно. Да, именно так.

— Господи, но зачем? — Реми с подозрением посмотрел на собеседника: уж не сошел ли тот с ума?

Визуально Сид никак не изменился, никаких признаков паники. Хотя чрезмерное спокойствие тоже может быть признаком паники.

— Чтобы точно знать, что я умираю!

— Что это вообще значит? — не понял Реми.

— Такое шоу показывают только один раз в жизни, не хотелось бы его пропустить! Вот представь: сегодня вечером тебя вытащат из ямы, отведут в сторонку, поставят на колени и — бах!

Сид хлопнул в ладоши так сильно, что Реми вздрогнул. Сверху сразу же донесся кашель. А за ним — возмущенный голос охранника. Перевод не требовался, все было понятно по интонации.

— Он подавился, — прокомментировал Сид. — И сказал, что сломает тебе руки, если ты еще раз так сделаешь.

— Я?

— Ну про меня он ничего не сказал, — пожал плечами Сид. — Не знаю, амиго, что ты сделал, но я бы на твоём месте этого не повторял.

— Очень смешно.

— Да, — абсолютно искренне согласился Сид. — Это очень смешно! Так вот, тебе выстрелят в затылок, и ты даже не успеешь понять, что умер. Паршивая смерть.

— Если уж выбирать, то лучше такая. — Реми опять закрыл глаза, его мутило.

— Почему, амиго? — удивление казалось искренним.

— О, есть очевидное преимущество. Это быстро и не больно! — последнюю фразу Реми сказал слишком громко.

Сверху снова раздался голос охранника.

— Тебе повезло, что он обедает, — перевел Сид. — Иначе он бы тебе задал, амиго. Мне кажется, что этот парень не любит свою работу. Нет, совсем не любит.

— Вы сумасшедший?

Сид посмотрел на него точно так же, как и несколько минут назад. Как бы отыскивая признаки разумной жизни.

— А нормальный человек может оказаться в этой яме? — спросил он.

— Как видите, — Реми указал на себя большим пальцем.

— Нет, амиго! Не может быть! Неужели?

— Очень смешно...

— Всегда хотел посмотреть на нормального человека! — продолжал восторгаться Сид. — Всегда хотел понять, чем я отличаюсь от таких, как ты. Почему ты нормальный, я нет, а результат один и тот же?

— Ну... Меня похитили... Очнулся я тут...

— Прямо из Франции? — удивился Сид. — Во дела!

— Нет, я был здесь в командировке. Лег спать в отеле, а проснулся уже тут. Кажется, мне что-то подмешали в... чай.

— Какая замечательная жизнь у нормальных людей, — восхитился Сид. — Просто был в командировке в трех тысячах километров от дома, просто похитили. Мой отец всегда твердил, что надо учиться, а я, идиот, его не слушал! Сейчас бы уже сделал неплохую карьеру: катался бы по командировкам, сидел бы в яме, ждал бы расстрела.

Сид растянул лицо в своей отвратительной улыбке и уставился на Реми.

— К чему вы все это?
— Завидую, амиго. Твоей нормальной жизни.
— Ну а вы сюда как попали?
— О, приехал в командировку.
— Это шутка?
— Нет, амиго, ни капли, — заверил его Сид.
— И чем вы занимаетесь?
— Сажу в яме, жду, когда расстреляют.
— Да не сейчас!
— Думаю, минут через тридцать, не раньше, — согласился Сид.
— Господи, да кем вы работаете? — Реми даже забыл бояться и повысил голос.
— Дьявол! — ужаснулся Сид. — Амиго, я что, похож на человека, который работает? Это для нормальных людей. Это у вас есть работа, зарплата, босс, который отказывается платить выкуп. Да, это все ваше.
Реми вдруг вспомнил, где находится. Как бы вернулся в ужасающую реальность и от отчаяния едва не завыл.
— Мой босс — урод!
Сверху сразу же раздался возмущенный голос охранника.
— О, ну на этот раз ты его разозлил, амиго, — покачал головой Сид, вставая.
— Что он говорит? — леденя от ужаса, спросил Реми.
— Что на этот раз ты его разозлил, мой французский настолько плох? Не стоит мне попадаться ему на глаза.
Он двинулся вдоль стены к наиболее скрытой в тени части ямы, внимательно глядя вверх. В зарешеченном пятне уже совсем тусклого, закатного света появился силуэт охранника. Он что-то закричал и ударил прикладом автомата по решетке. Реми вжался в стену и зажмурился. Ничего не произошло, охранник просто отошел от решетки.
— И все? — удивленно поинтересовался Сид.

— Почему вы такой спокойный? — спросил Реми, приближаясь к собеседнику, чтобы говорить тише.

— А почему я должен быть беспокойным?

— Вам не страшно?

— О, я думаю, мне страшнее, чем тебе.

— Почему? — не понял Реми.

— Амиго, ты же нормальный человек, ты не умеешь бояться. Это нормально.

— Что это значит? Как это — уметь бояться?

— Страшно? Бойся.

— Я и боюсь.

— Нет, пендехо, ты ноешь! — Сид вдруг ударил Реми раскрытой ладонью по лбу.

Звук получился не хуже недавнего хлопка в ладоши. Реми сжался и зажмурился. Уж это охранник точно не станет игнорировать. Несколько ударов сердца ничего не происходило. И еще несколько ударов. И еще.

— Нас чуть не убили из-за вас! — яростным шепотом сообщил Реми.

Сид, до того смотревший вверх, опустил удивленный взгляд на него.

— Мне кажется, ты неправильно расставляешь приоритеты, амиго. Я могу убить тебя быстрее чем охранник. Хорошо, что мы на одной стороне, да?

— Да, действительно, — Реми решил не обострять конфликт, тихонько отошел к стене и сел на землю.

Широко расставил согнутые ноги, положил на них сцепленные руки и поверх всего уронил голову.

— О, амиго, а ты художник, — оценил Сид. — Инсталляция... Хм... Как бы ее назвать... Жалость? Жалкость?

— Хватит, — попросил Реми. — Хватит этого. Я не должен был тут оказаться, я простой программист, у меня семья, дети, я не должен здесь быть.

— О, так почему ты не со своей женой? — поинтересовался Сид.

— Потому что меня похитили!

— Прямо из-под сеньориты? — Сид, кажется, восторгался профессионализмом похитителей, а не удивлялся обстоятельствам.

— Нет, я же говорил. — Реми уже даже не мог злиться. — Я был в командировке.

— Амиго, а зачем программисту ехать в командировку? Да еще и в такое место? Хочешь, я расскажу тебе про интернет? О, это великая штука, позволяет, не выходя из дома...

— Вы себя, наверное, очень умным считаете, да? — Реми все-таки нашел в себе силы, чтобы разозлиться. — Это закрытый объект. Понимаете? Слышали про правила безопасности, про секретность?

— Очевидно, нет, — легко согласился Сид. — Ведь суть секретности в том, чтобы все было в секрете.

— Вот именно! И не надо задавать мне idiotские вопросы!

— О нет, амиго. Больше никаких idiotских вопросов.

— Вот и прекрасно.

Но тишина оказалась еще более угнетающей, чем безумный разговор с сумасшедшим сокамерником. Реми сдался через несколько минут.

— А мне ведь говорили, что это безопасно! Даже какую-то охрану приставили! И где теперь эта охрана?

— О, не беспокойся, думаю, они совсем рядом. Да, думаю, так и есть.

— Где? — вскинулся Реми.

Вместо ответа Сид указал пальцем вверх.

— Что это значит?

— Что твоя охрана тебя и расстреляет, амиго!

— Почему вы так думаете?

— Зачем платить, если можно убить? — ответил вопросом на вопрос Сид.

— Нет, нет, это уж совсем. Какая-то теория заговора.

— Ты прав, — кивнул Сид. — Но тебя все равно расстреляют.

— А что я могу сделать?!

— Для начала перестать обвинять всех вокруг, амиго. Когда ты ехал на этот секретный объект в пустыню, в страну, где идет война, ты же думал о том, что тебя могут убить?

— Нет! Мне обещали, что обеспечат безопасность!

— Амиго, возможно, ты в самой безопасной яме в пустыне. И снаружи стоит злой мужик с автоматом. Они просто не могли сделать больше.

— Очень смешно!

— Да, это смешно! — обрадовался Сид. — А зачем ты вообще согласился на эту работу?

— Жена сказала, нам нужно сменить квартиру. Купить побольше. А здесь очень хорошо платят.

— Если бы моя сеньорита не помещалась в квартиру, я бы сменил сеньориту, — задумчиво почесывая щетину, заметил Сид.

— Она беременна, да и дети растут. Но это смешная шутка, — невесело усмехнулся Реми.

— Да, смешная, но я думаю, что пора заканчивать с шутками и выбираться отсюда.

— Что? — Реми показалось, что он ослышался.

— Амиго, ты точно программист? — с подозрением посмотрел на него Сид. — Я думал, программисты умные.

— Да, или нет... Не знаю теперь. Так как вы предлагаете выбираться?

— Что, если я скажу тебе, что у меня есть одна штука, которая вытащит только одного из нас, и я отдам ее тебе, если мы заключим сделку?

Реми замер, осмысливая эти слова. Сид терпеливо ждал, привалившись к стене.

— Что за штука? — спросил Реми.

— Не могу сказать точно, как она работает, не моего ума вещица, но она отправит тебя домой. Прямо отсюда. Стоит только взять ее в руки и представить дом.

— Ну да, — усмехнулся Реми. — Прямо-таки магия.

— Да, амиго, магия, — совершенно серьезно сказал Сид и указал на левый край ямы. — Вон она.

Реми машинально посмотрел в указанном направлении и увидел предмет, которого тут не было еще час назад. В тени, сливаясь с неровностями ямы, стояла трость, прилоненная к стене. Охранники непременно отняли бы ее у Сида, когда сажали в яму.

— А вы останетесь тут?

— Я похож на идиота? У меня есть пара трюков в запасе.

— И чего вы хотите?

— Расскажи мне о системе безопасности объекта, на котором ты работал, и отправляйся домой. Все просто. Мне нужен твой босс, а не ты.

— Зачем?

— Не думаю, амиго, что тебе стоит знать подробности. Скажу так: у него есть штука, которая может доставить массу проблем, и я хочу ее забрать. Твой босс — плохой парень, который делает плохие вещи.

— И штука, которая есть у моего босса, тоже волшебная, да? — усмехнулся Реми.

— Допустим.

— А вы, значит, хороший парень?

— Нет, амиго, я плохой парень, хоть и на стороне добра. Единственный хороший парень во всей этой истории — ты.

— И сейчас я должен помочь силам добра, да?

— Нет, тебе надо помочь себе. Заключим сделку, и ты отправишься домой.

— Это такая проверка, да? Вы меня проверяете? Вы из службы безопасности? — вдруг просиял Реми.

— Ты с ума сошел? — удивился Сид.

— Или вы этот, как их называют? Подсадной, да? Вы заодно с бандитами! — Реми указал пальцем наверх и повысил голос: — Эй! Эй вы, забирайте своего актера, я его раскусил!

— Пендехо! Заткнись! — зашипел на него Сид.

— Эй! — закричал Реми. — Эй, там!

Послышалась ругань охранника, совсем близко к яме. Сид отступил на шаг назад, прижимаясь к стене и будто бы растворяясь в тенях, и зашипел из темноты:

— Какой же ты идиот! Ты пять минут назад говорил, что твой босс — урод, что у тебя дети, надеялся на чудо — и что? Я принес тебе все на блюдечке!

Реми не отвечал. Он победоносно скрестил руки на груди и смотрел вверх. Под непрекращающуюся ругань двух охранников открылась решетка и вниз упала веревочная лестница. Один из охранников принялся спускаться, второго видно не было.

— Давайте, забирайте его! — заявил Реми и указал пальцем на Сиду. — Давайте!

Охранник, не переставая ругаться, машинально посмотрел в том направлении, куда указывал Реми. Взгляд охранника скользнул по темноте, ни за что не цепляясь, но в этот момент в проеме возник его напарник, щелкнул чем-то, и тени заметались по яме. Луч фонаря ударил прямо в Сиду. Загрохотали выстрелы. И сверху, и снизу почти одновременно. Фонарь упал вниз. Звуки выстрелов в замкнутом пространстве оглушили всех, а вспышки выстрелов ослепили. Яма превратилась в ад. Реми закрыл глаза и сжался в клубок.

Через какое-то время он снова стал разбирать звуки. Наверху поднимался шум, кричали люди. В яме пахло порохом и чем-то горелым. Реми открыл глаза. Луч света от упавшего фонаря освещал яму, двух неподвижных охранников и Сиду, подбирающего трость. Реми только теперь понял, что ошибся.

— Какой же ты дурак, — выпрямившись, сказал Сид. — Надеюсь, это была принципиальность и верность, а не то, что я подумал! Теперь отсюда не выбраться!

Он шагнул к Реми и, крепко сжимая трость одной рукой, другой протянул ему револьвер.

— Там еще один патрон, найди ему применение.

— Какое? — машинально взяв оружие в руки, тупо спросил Реми.

— Например, ты мог выстрелить в меня и забрать трость, пендехо! — рявкнул Сид и посмотрел вверх.

Судя по звуку, кто-то подбежал к яме.

— Мьерде!

Сид исчез. Прямо на глазах у Реми.

3

Никто не заметил, как этот мужчина вошел в банк, но все изменилось, когда он достал револьвер и молча выстрелил в потолок. Все вздрогнули и замерли в полуприседе, ошарашенно глядя на мужчину, стоящего посреди зала с поднятым оружием.

— Это ограбление? — робко поинтересовался Хьюго, предположив, что именно он как охранник должен взять на себя ответственность за безопасность клиентов учреждения.

— Нет, амиго, это мексиканская свадьба! Всем текилы! — весело ответил мужчина.

И на секунду все даже поверили.

— О диос! Конечно, это ограбление! Всем на пол!

Все, за исключением только что вошедшего в отделение мужчины, принялись аккуратно опускаться на пол. А счастливчик, оказавшийся у двери, поспешно улизнул. Грабитель не обратил на него никакого внимания.

Хьюго постарался рассмотреть его получше. Высокий, худой, но широкоплечий. Темноволосый, короткостриженный. В одном ухе огромная пиратская серьга, нижняя часть лица скрыта платком. На поясе две кобуры с револьверами. Будто у ковбоя какого-то. Вероятно, их не заметили раньше

из-за длинного плаща, полы которого грабитель сейчас картинно откинул назад. Видимо, чтобы все увидели второй револьвер. И как будто всего этого было мало, он еще и очки нацепил. Круглые, дурацкие.

— Ты, да, ты, с дубинкой. Закрой дверь, — приказал грабитель.

Хьюго поднялся с пола и, держа руки поднятыми, пошел ко входной двери. Мужчина не обратил на него внимания и никак не проконтролировал. Неторопливо отправился к стойке.

— Добрый день, кабальерос, — вежливо поздоровался он с двумя мужчинами в дорогих костюмах, лежащими у него на пути, потом переключился на дрожащую девушку: — Сеньорита, как поживаете?

Девушка ничего не ответила. Хьюго внимательно следил за происходящим, намеренно затягивая с закрытием дверей.

Грабитель дошел до стойки и вскарабкался на нее. Поздоровался еще с кем-то, кого Хьюго не видел. Даже приподнял воображаемую шляпу.

— Господа! Давайте скажем спасибо уборщице этого чудесного банка, благодаря ее работе вы лежите в такой уютной обстановке. Давайте я скажу пару слов о том, что будет происходить дальше. Вы будете выполнять все мои требования и, гарантирую, уйдете отсюда живые, здоровые и даже более счастливые. Да, именно так, более счастливые! А сейчас я хочу видеть управляющего!

Никто не ответил. Грабитель покрутился на стойке, осматривая зал.

— Я хочу видеть управляющего, — повторил мужчина чуть тише.

Хьюго пытался понять, адекватен ли этот человек. Не может же он не понимать, что тревожная кнопка нажата, что сюда едет полиция, что он в западне.

— Возможно, он вышел через черный ход, — сказал Хьюго.

— Нет-нет, конечно же не вышел, — возразил грабитель. — А ты отойди от двери, амиго. Могут целиться в меня, а задеть тебя. Ты же этого не хочешь?

— Нет, месье, — ответил Хьюго и послушно отошел в сторону.

Грабитель нахмурился и спросил:

— Это же французский язык?

— Да, месье. Хотите говорить на немецком? Я могу...

— Мы в Бельгии? — растерянно уточнил грабитель.

— Да, месье...

— Ох, я уж думал, ошибся! — грабитель тряхнул револьвером. — Говори по-бельгийски!

— Эм-м-м... Нет такого языка, месье...

— Ваша страна мне сразу не понравилась, амиго. Без обид.

— Никаких обид, месье.

— Прекрати меня так называть! Зови меня Сид, амиго! — даже через маску было видно, что грабитель растянул лицо в широченной безумной улыбке.

— Да, хорошо.

В этот момент в зал вошел управляющий. Выглядел он потрепанным. Как будто его силой заставили войти. Хьюго предположил, что у грабителя есть сообщник.

— О, вот и управляющий! — обрадовался Сид. — Вы долго! Обслуживание ни к черту! Где написать жалобу?

— Там, — управляющий дрожащей рукой указал в сторону книги отзывов и предложений.

— О диос! Это шутка! Просто шутка, амиго! Мне понравился ваш банк, я обязательно приду сюда еще!

Хьюго окончательно убедился, что грабитель безумен.

— Итак, господа! А сейчас у нас будет марафон желаний! — объявил Сид. — Я покажу вам, как выглядит настоящий марафон желаний, а не эта хипстерская дичь! Но сначала управляющий подтвердит, что камеры не работают, запись не ведется.

— Да, месье, так и есть.

Хьюго встретился взглядом с управляющим, и тот кивнул — мол, это действительно так.

— Знаете, что это значит? — спросил Сид и сам же ответил: — Никакой ответственности, все анонимно. Сеньорита! Да, вы. Извините, не вижу вашего имени на бейджике, но уверен, что оно не менее прекрасно, чем... все остальное.

— Я?

— Да, как вас зовут?

— Анхелика.

— Какое прекрасное имя! — восхитился Сид. — О чем вы мечтаете?

— Я?

— О чем мечтаю я, мне известно! — неожиданно разозлился Сид. — Ну же?!

— Хочу дом в Брюгге, — пролепетала Анхелика.

— Чтобы залечь на дно? — обрадовался грабитель и огляделся, желая видеть, как публика оценит его шутку.

Публика не оценила. Сид тяжело вздохнул и покачал головой.

— У меня револьвер, глупыши, у меня, а не у вас! Она хочет дом в Брюгге, понимаете?!

Кто-то натянуто засмеялся, кто-то подхватил, наконец грянул весь зал. Кроме Хьюго и тех, кого грабитель не мог видеть.

— Вы зря смеетесь, — остановил всех Сид. — У прекрасной Анхелики есть шанс получить дом в Брюгге! Сколько ячеек в этом отделении?

— Сто, месье, — мгновенно ответил управляющий.

— А людей тут — тридцать четыре, — протянул Сид, ведя какие-то подсчеты.

Хьюго понял, что, несмотря на фарс, операция хорошо спланирована. И информация грабителю поступает в реальном времени. Он не может видеть всех, кто находится в отделении, но знает точное число.

— Увы, жизнь несправедлива, поровну не разделить! — извиняющимся тоном объявил грабитель. — Но почти у всех будет шанс. Итак, Анхелика, назови три числа от одного до ста!

— Что?

— Три числа, сеньорита! Ну же!

— Один, два, три!

— Отличный выбор! — обрадовался Сид и поправил очки. — Господин управляющий, нарисуйте на стене сто ячеек, чтобы мы не запутались, и отметьте те, которые выбрала сеньорита. А теперь мы вскроем эти ячейки и отдадим все содержимое Анхелике.

Повисла тишина. Хьюго и управляющий переглянулись.

— Ме... Сид, послушай, но у нас нет ключей от ячеек. Как же мы их вскроем?

— Как тебя зовут, амиго? — вопросом на вопрос ответил Сид.

— Хьюго.

— Прекрасное имя! Да, несомненно, прекрасное. Почему ты не смеялся над моей шуткой?

Хьюго мог поклясться, что грабитель не мог этого видеть. Камеры все-таки работают и ему докладывает сообщник?

— Она показалась мне... Не очень удачной.

— Знаешь, Хьюго, ты мне нравишься! Да, амиго! Думаю, я могу тебе доверять! Но не потому, что ты мне нравишься, а потому, что ты не смеялся над плохой шуткой. Только таким людям и можно доверять.

— Возможно.

— Ты нравишься мне все больше, лови! — Сид достал из внутреннего кармана какой-то сверток и бросил его Хьюго.

— Что это?

— О, ты все поймешь. Да, поймешь. Иди в хранилище и открой ячейки номер один, два и три. Но я хочу

предупредить тебя, амиго. Если ты подумаешь воспользоваться этим не по назначению... Кто-то пострадает, понимаешь?

— Понимаю, — кивнул Хьюго, чтобы не спорить с психом, и двинулся к хранилищу, ощупывая сверток.

Сразу за дверью главного зала он наткнулся на Лео. Напарник стоял у двери и, видимо, подслушивал.

— Ты видел его сообщника? — спросил Хьюго, идя к хранилищу и распаковывая сверток.

— Что? А? Нет.

— А почему вы не вышли через черный ход? — Хьюго даже остановился.

— Он закрыт!

— Что значит закрыт?

— То и значит. Когда уже приедет полиция?

— Он не может быть закрыт, я проверял. Да и ключи у тебя!

— Не открывается, я не знаю, в чем дело. Где полиция? — Лео выглядел плохо.

— Думаю, уже тут.

Хьюго поспешил к хранилищу. В свертке оказался ключ. Массивный старинный ключ, покрытый патиной.

— Что ты делаешь? — спросил Лео. — Что это?

Хьюго тупо смотрел то на ключ, то на ячейки. Понимание безвыходности ситуации обрушилось на него. Этот псих считает, что ключом можно открыть ячейки, это понятно. Но как ему объяснить, что это не так? Как вернуться в зал и сказать, что задание не выполнено? Что, если он начнет палить?

— Что за ключ? — повторил Лео.

— Заткнись хоть на минуту! — разозлился Хьюго. — Мне надо придумать, что сказать этому парню. Ты же его слышал?

— Да, — кивнул Лео. — Хорошо, что я отправил к нему управляющего, да?

Хьюго покосился на коллегу. Он и предположить не мог, что дураковатый кроткий Лео может притащить управляющего за шкуру.

— Да, ты молодец. — Хьюго с силой потер лицо. — Что же делать?

— Может, попробуешь?

— Что?

— Ну ключ.

— Да он больше, чем замки! Ты идиот?

— Ну да, — стушевался Лео.

Хьюго стало неловко, и просто в качестве своеобразного извинения он приложил ключ к замку, чтобы продемонстрировать, что идею он разделяет. Ключ будто бы сам вошел в паз. Можно подумать, что он всосался и изменился в размерах.

Лео и Хьюго удивленно уставились на чудо. Потом раздался щелчок. Ключ никто не поворачивал, но дверца ячейки раскрылась.

— Интересно, он любые замки открывает? — высказал общую мысль Лео. — Например тот, от черного хода...

Хьюго вдруг понял, почему никто не смог выйти с черного хода. Эта штука может не только открывать, но и закрывать. Намертво. А еще с огромным стыдом обнаружил в себе желание выйти из здания.

— Не думаю, — сказал он вслух.

— Угу, — дрогнувшим голосом согласился Лео.

— Думаю, этот парень сломал замок, поэтому он не открывается.

— Да, наверное.

— Ладно, мне надо идти, я долго тут...

Хьюго быстро вскрыл еще две ячейки, взял все три лотка и поспешил в зал, пытаясь уложить в голове происходящее. Этот парень мог вскрыть любой замок, но зачем-то устроил трам-тарарам. Зачем?

В зале произошли некоторые изменения. На одной стене возник рисунок с сотней ячеек. Довольно аккуратный.

Все-таки управляющий поднаторел в рисовании линий во время совещаний.

Все присутствующие собрались в одном конце зала. Теперь они стояли вдоль стены, а не лежали на полу. Сид расхаживал по стойке туда-сюда, ожидая возвращения Хьюго, и что-то рассказывал благодарной аудитории:

— ...и тогда этот парень сказал, что хочет сделать мир лучше, представляете?!

Сид увидел Хьюго и обрадовался, поднял руки, как бы вознося хвалу. Все остальные тоже несколько расслабились.

— А вы мне не верили! — возмутился Сид, обращаясь к людям. — А я говорил, что тот, кто не смеется над шутками вооруженного человека, никогда не бросит людей в беде! Вы плохие люди! Амиго, я бы на твоём месте сменил работу, тебя здесь не ценят по достоинству.

— Я подумаю об этом.

— У меня есть для тебя работа, если что, обращайся, амиго!

— Спасибо.

Хьюго поставил на стойку три лотка и хотел отойти, но Сид движением револьвера приказал ему разложить их, а не оставить стопкой. Несмотря ни на что, грабитель не терял контроля, внимания и попусту не рисковал.

— Лотки в трех метрах от меня. На стойку. Расскажи, что там, амиго.

— Наличные, по виду тысяч сорок, какие-то бумаги и бриллианты, — послушно выполнил указания Хьюго.

— Поздравляю, Анхелика! Ты становишься владелицей всего этого богатства! Подойди, забери и отойди обратно к стене.

Анхелика непонимающе смотрела на Сиду.

— О диос! Ты хочешь дом в Брюгге или нет?! Забирай свой выигрыш! Советую распихать деньги по карманам, бумаги не брать, не факт, что их можно использовать, а вот

камни надо спрятать хорошо, чтобы копы не отняли. Понятно?

И тут Анхелика сообразила. Она подошла к лоткам, сгребла все в кучу, в том числе бумаги, отошла к стене и стала быстро распихивать деньги по карманам.

— Прекрасно! Продолжаем марафон желаний!

В этот момент раздался голос, усиленный громкоговорителем.

— Внимание, говорит комиссар федеральной полиции...

Хьюго не слушал, он пытался понять, что происходит. Зачем этот парень раздает награбленное? Он точно не псих, нет. Слишком уж все продумано. Но зачем вскрывать ячейки и раздавать содержимое людям? Можно было бы предположить, что он хочет, чтобы люди вместо него вынесли ценности, но ведь полиция уже тут. Все отберут. Будут долго разбираться, что и кому принадлежало, но... Хотя — все ли отберут? Допустим, ему нужно что-то одно. Конкретная вещь. Бумаги, к примеру. А в зале у него сообщник. И он назовет нужную ячейку и вынесет нужную вещь. Так почему просто не украсть это? С таким-то ключом?

Хьюго вернулся в реальность.

— Мы можем прервать наш марафон желаний, — объявил Сид, видимо, дослушав объявление полиции. — А можем продолжить. Предлагаю проголосовать. Всем закрыть глаза. Я сказал, всем, господин управляющий. Иначе я вам их выколю, да, пендехо, выколю!

Хьюго снова задумался о том, откуда грабитель знает, что управляющий не закрыл глаза, если тот стоит у рисунка. Далеко за спиной Сиды.

— Итак, если вы хотите продолжить марафон, то надавите щеки. Если хотите прекратить и пойти по домам — ничего не делайте. Определим большинством. Да, амигос, демократия на марше!

Хьюго зажмурился, но не потому что боялся, что Сид его раскроет при попытке подсмотреть, а потому что не хотел

разочароваться. Какое-то время Сид молчал, потом захотал.

— Видели бы вы то, что вижу я! Это очень смешно, о да, смешно! Открывайте глаза. Итак, когда все закончится и полиция попытается обвинить вас в соучастии, говорите, что делали все под угрозой смерти. Ничего не бойтесь, амигос, выносите награбленное и надейтесь на Господа. Ах-ха-ха.

Сид дважды выстрелил в потолок, все вздрогнули.

— Хьюго, когда пойдете за следующими лотками, скажите вашему другу, чтобы он вышел из банка и сказал полиции, что я отпущу всех заложников через два часа, а сам вернулся к нам и принял участие в веселье.

— Понял.

— Итак, следующий. В порядке очереди! Слева направо! Три числа!

Мужчина в дорогом костюме сразу же назвал число:

— Одиннадцать! И...

— Я понял, амиго, одиннадцатая — твоя ячейка, а теперь ты думаешь, на какие бы еще цифры поставить! — рассмеялся Сид, потом резко посерьезнел. — Но если не хочешь, чтобы я тебя пристрелил, следуй правилам. Сначала мечта, потом цифры! Или жадность отключает самосохранение?!

— Простите! — вздрогнул мужчина. — Я хочу... Ну... Много денег...

— Прекрасная мечта, амиго! Тупая, как весло, и надежная, как швейцарские часы! Цифры?

— Тридцать и шестьдесят!

— Ты слышал его, Хьюго? — Сид снова поправил очки.

— Да.

Управляющий принялся аккуратно закрашивать названные числа. Хьюго отправился в хранилище. Он совсем перестал понимать, в чем суть происходящего. Если здесь тридцать четыре человека, то самому грабителю ничего

не достанется? Или ему нужно только проверить содержимое всех ячеек? Он таким странным образом что-то ищет? Хьюго вскрыл ячейки, объяснил Лео, что нужно сделать, и вернулся обратно в зал.

Дело пошло быстрее. Люди охотно называли цифры и нетерпеливо смотрели на часы. Грабитель ведь сказал, что через два часа всех отпустит, а значит, нужно успеть.

Хьюго обратил внимание на еще одну важную деталь. Каждый раз после того, как кто-то называл цифры, Сид поправлял очки. Хьюго предположил, что в очках камера и все происходящее записывается. Но зачем? И как он собирается уйти? И по-прежнему непонятным оставался мотив всего этого представления.

— Амиго, твоя очередь!

Хьюго уставился на Сиду.

— Не то чтобы у тебя остался выбор, но... — грабитель указал на стену. Незакрашенной там осталась только сорок вторая ячейка. — Вперед.

— Спасибо, но я откажусь, — раньше, чем подумал, ответил Хьюго.

— Амиго, демократия работает не так! — возразил Сид. — Посмотри на этих людей. Мне кажется, они огорчены твоим решением.

Хьюго рефлексивно посмотрел на стоящих у стены клиентов банка и встретился с десятками враждебных взглядов. Его передернуло. Он вспомнил мужчину, улизнувшего в самом начале ограбления, и усмехнулся. Вот интересно, он бы расстроился, если бы узнал, от чего отказался?

— Сорок два, — сказал Хьюго.

Грохнул выстрел, все вздрогнули. Кто-то вскрикнул и стал сдавленно стонать.

— Правила запрещают пользоваться телефонами, — спокойно сказал Сид. — Следующий выстрел будет в голову.

Смотрел он на Хьюго, а вот пистолет направил в сторону стены, где стояли люди. Мужчина в дорогом костюме,